



*Посвящается Росс и Эшли.  
Будущее за вами*

## Историческая заметка

---

---

Первого марта 2526 года, почти через год после потери Жатвы в ходе первого контакта человечества с Ковенантом, вице-адмирал Престон Коул возглавил крупнейший флот в истории человечества. Стремясь вернуть колонию, сорок боевых кораблей ударной группы «Рентген» сошлись в бою с единственным суперэсминцем Ковенанта — и тринадцать кораблей были потеряны прежде, чем людям удалось одолеть ошеломляющую мощь противника. Сейчас, когда ковенантский флот вторжения покорил горстку колоний и наступает на еще большее число миров, Космическое Командование Объединенных Наций обращается к новой стратегии в попытке остановить величайшую смертельную опасность, с которой когда-либо сталкивалось человечество.

# ГЛАВА 1

---

---

5 марта 2526 г., 03:42 (по военному календарю)  
Разведчик ККОН класса «Бритва» «Звездная ночь»  
Высокая экваториальная орбита, планета Нефероп,  
система Эфира

**П**охожие издали на крупинки корабли пришельцев вырвались из пелены бурых облаков Неферопа, возносясь на орбиту на струях раскаленного добела выхлопа. План атаки заключался в уравнивании скорости со скоростью кораблей чужаков, с последующей отправкой в открытый космос отряда Спартанцев, чтобы те проникли вместе с врагами в ангар их несущего корабля. Только вот сейчас чужаки летели раз в двадцать быстрее, чем пятнадцать секунд назад, когда «Звездная ночь» засекала их, и Джон-117 не знал, сумеет ли разведчик класса «Бритва» совладать с таким ускорением.

Джон многого не знал об этой операции: например, были ли инопланетные корабли разведчиками или истребителями, являлся ли их несущий корабль разведывательным фрегатом или штурмовым корветом. Не знал он и численности экипажа, и сколько его членов прошло подготовку для боя на близкой дистанции. Да и с чего бы Ковенанту проявлять интерес к планете-тепице, чье население, вероятнее всего, сварилось сотню веков назад?

Джон знал только то, что чужаки — враги и сегодня они умрут.

Он продолжал отслеживать пятерку космических кораблей через тактический монитор, установленный на переборке десантного отсека. По внутренней связи «Звездной ночи» четко прозвучал женский голос:

— Приготовиться к ускорению. Инерционный компенсатор не выдержит ожидаемой нагрузки.

— Принято.

Джон и одиннадцать его товарищей-Спартанцев, подстраиваясь под ускорение разведчика, пригнулись так, что у каждого опустился центр тяжести. Через мгновение их ушей достигли приглушенное бряцанье и стук — это плохо закрепленное оборудование билось о соседние переборки.

— Когда мы догоним цели? — спросил он.

— Смотря по обстоятельствам.

Не дождавшись уточнения, Джон произнес:

— Это не ответ, мэ.

Он постарался свести к минимуму нетерпение в голосе. Может, Халима Аскот и предпочитает неформальное общение, но она все еще капитан Космического Командования Объединенных Наций, а он всего лишь старшина первого класса, да еще и пятнадцати лет от роду. Не то чтобы его возраст что-то значил. В послужных списках всех Спартанцев дата рождения была изменена, так что у экипажа «Звездной ночи» не было причин полагать, что кто-то из них моложе девятнадцати.

И потом, Джон со Спартанцами не являлись обычными подростками. В шесть лет их призвали для участия в сверхсекретном проекте по подготовке биологически улучшенных суперсолдат. Их должны бы-

ли использовать против восстания колоний, грозившего разрушить молодую межзвездную цивилизацию человечества, но с появлением Ковенанта приоритеты изменились.

Такой была жизнь Спартанца. Он шел туда, куда нужно, не жаловался на судьбу и убивал тех, кого надо было убить. Все просто.

В глубине души Джон понимал, что с ним обошлись дурно, забрав из семьи в столь раннем возрасте, и что следовало бы ненавидеть похитителей, лишивших его нормального детства. Но ненависти не было. Его превратили из школьного хулигана в солдата, а после вырастили в командира лучшего боевого подразделения ККОН. За это он был благодарен.

А еще Джон сильно гордился, что Командование выбрало его.

Капитан Аскот не отреагировала на замечание, и Джон добавил:

— Мэм, перед вылетом нам потребуется хоть какое-то предупреждение. Как только запустим, воздуха у нас будет минут на девяносто.

— Мне это известно, старшина, — сказала Аскот. — Поэтому высадка может сорваться. Несущий корабль сейчас на дальней стороне орбиты.

Значит, он будет скрыт от наблюдательных систем «Звездной ночи» до тех пор, пока оба корабля не окажутся снова на одной стороне планеты, но едва ли это повод для беспокойства. «Звездная ночь» наблюдает за ковенантскими кораблями уже больше суток, а носитель ни разу не показывался больше чем на двадцать минут.

— Ладно, ситуация нормальная, — произнес Джон. — Не вижу затруднений.



— Орбитальная механика, — пояснила Аскот. — Вы не сможете просто ускориться и выйти к точке встречи, — если попытаете, вылетите с орбиты всем отрядом.

— Точно. — Джон постигал классическую механику на курсах физики в третий год своего спартанского обучения. Но это пять лет назад, когда ему было девять и тактика интересовала его больше, чем законы Ньютона. — Нам нужно выйти на низкую орбиту и нагнать неприятеля, и тогда уже синхронизировать орбиты и начать процедуру сближения.

— Укрываясь при этом за вражеским кораблем, — заключила Аскот. — С его текущей орбитой только на синхронизацию уйдет семнадцать минут. После вам все равно придется провести сближение, пробраться на борт и захватить пятисотметровый корабль, полный ЗЧ.

ЗЧ, зеленые человечки, — жаргонный термин, фигурировавший еще в докладах о неопознанных летающих объектах 1950-х годов. Поскольку одна из рас Ковенанта имела средний рост полтора метра, некоторые аналитики из Управления флотской разведки полагали, что враг мог посещать Землю в прошлом. Джон в это не верил. Побывай чужаки на Земле раньше, сейчас она была бы остеклованным шаром.

— Мы справимся.

Джон надеялся, что уверенности в его голосе больше, чем в ощущениях. Да, он и его Спартанцы — самые смертоносные солдаты, которых когда-либо создавал род человеческий. Но до своего первого ожесточенного контакта с Ковенантом человечество не знало наверняка, существуют ли инопланетяне. Как ни кру-

ти, в лучшем случае Джон и его штурмовая группа лишь отчасти подготовлены к грядущему заданию.

Спартанец не мог смириться с этим фактом. Если его группе надлежит драться с уверенностью, он обязан ее проявлять. Всегда.

Аскот не ответила на его обещание, и Джон решил поднажать:

— Честное слово, мэ, мы будем в порядке. Спартанцы работают быстро.

— Никто не может работать настолько быстро, — возразила Аскот. — Слушайте, у вас будет не больше пятнадцати минут. Если у кого-то при абордаже закончится воздух, «Звездная ночь» ему не поможет.

— Я ценю вашу заботу. — Джон не позволил ее осторожности поколебать себя. Проект «Спартанец-два» был настолько секретным, что даже капитаны кораблей-разведчиков не знали всех возможностей суперсолдат в бою. — Но как только мы попадем на борт, дыхательные аппараты перестанут иметь значение. Атмосфера несущего корабля должна поддерживать человеческую жизнь.

— Между «должно» и «будет» большая разница.

— Шансы на нашей стороне. Вы видели донесения разведки. Только одна раса ковенантов не дышит кислородом.

— Одна раса, о которой знает УФР, — поправила Аскот. — Нам с вами известно, что таких, дышащих чем угодно, от водорода и до кобальта, может набраться еще с дюжину. ККОН многое предстоит узнать о Ковенанте.

— Разумеется, мэ. В этом и заключается смысл операции.



— Осторожно, Спартанец, — предупредила Аскот. — Рассерженный капитан разведчика способен попортить вам жизнь почти двумя сотнями способов.

— Прошу прощения, мэм. — Джону претило просить разрешение выполнить миссию, данную ему начальником Третьего отдела Управления флотской разведки, но Аскот, командир «Звездной ночи», отвечает за Спартанцев до тех пор, пока они не покинут ее корабль. — Я все еще считаю, что мы должны рискнуть.

— Я в курсе.

Тон Аскот был сочувствующим. ККОН практически ничего не знало о враге. Если Спартанцам удастся захватить корабль Ковенанта, ученые из Материальной группы Третьего отдела УФР подвергнут его технологии инженерному анализу и раскроют секрет совершенства подпространственных двигателей противника и практически непробиваемых энергетических щитов. Они также попробуют определить настоящий потенциал передового вооружения пришельцев и, если повезет, выявят пару слабых мест. Возможно, им даже посчастливится выведать, где обитают чужаки и почему они хотят истребить человечество.

— Но решение остается за мной, — продолжила Аскот. — Мне нужно быть уверенной, что вы осознаете риск. Мы работаем на пределе возможностей вашей брони и с несчетным числом неизвестных переменных. Если что-то пойдет не так, шансов на эвакуацию будет мало.

— Вы имеете в виду, что мы останемся без поддержки? Не беспокойтесь, Спартанцы обучены...

— Я имею в виду, что «Звездная ночь» сделает все от нее зависящее, — перебила Аскот. — Но мы огра-

ничены орбитальной механикой. Возможно, разумнее подождать, пока ситуация не улучшится.

— При всем уважении, мэ, я не согласен. — Как бы сильно ни хотелось Джону принять ее совет, он даже не собирался его учитывать. Чем дольше будет ожидание, тем вероятнее возникнет затруднение, которое сорвет миссию, — и тем пуще окрепнут сомнения Спартанца. — Мы здесь уже сутки, а удача не длится вечно. Рано или поздно патруль противника обнаружит «Звездную ночь», или прибудет второй звездолет Ковенанта, или вражеский командир решит, что пора уходить. Очень многое может пойти не так, если мы не выступим сейчас.

Секунду-другую Аскот молчала, а затем вздохнула:

— Я тоже не согласна. — Она посоветчалась тихим шепотом с кем-то на мостике, а затем последовал ответ: — Хорошо, Спартанец. Можете отправляться. Промежуточный пролет через пять минут.

— Понял вас, — ответил Джон. — Спасибо.

— Не благодари меня, сынок. Это не одолжение.

Она закрыла канал связи, оставив Джона наедине с надеждой, что он принял верное решение. Несколько месяцев назад его лучший друг, Сэмюэль-034, погиб в подобном абордаже, и Джон до сих пор пытался понять, в чем заключалась ошибка.

Спартанцы ККОН в полном составе находились на борту модифицированного десантного корабля «Пеликан», поднимавшегося к точке встречи на орбите Хи Кита IV, когда засекли боевой корабль Ковенанта, собиравшийся атаковать их фрегат. Оба корабля потрепали друг друга раньше, и было очевидно, что фрегат ККОН не переживет новую схватку. Джон прика-

зал своим подчиненным выйти в открытый космос и проникнуть на вражеский корабль.

Мысленно он твердил, что выбора нет, что отчаянный штурм — единственный способ не дать всем тридцати трем Спартанцам застрять на планете, которую скоро захватят. Может, это и было правдой.

Но перелет на Хи Кита IV имел единственной целью оснастить Спартанцев ультрасовременной силовой броней «Мьельнир». Автоматический нейронный интерфейс, сеть усиления движений и пластины из титанового сплава давали ощущение почти полной неуязвимости, так что Джон не меньше других был заинтересован в испытании новой брони. Поэтому, когда корабль Ковенанта вернулся, он без колебаний послал весь отряд на импровизированный abordаж.

Рискованная атака чуть не захлебнулась. Джон вместе с двумя товарищами, Сэмюэлем-034 и Келли-087, перехватили корабль и проникли внутрь через пробоину в корпусе. Им удалось заложить три боеголовки с ракет «Наковальня-II» рядом с энергетическим ядром, но чуть раньше метко пущенный ступок плазмы угодил в слабое место в броне Сэма, повредив герметичное соединение под защитными пластинами.

Покинуть звездолет можно было, только выпрыгнув обратно в космос, где Сэм в своей броне подвергся бы декомпрессии. Не желая обрекать друга на мучительную смерть, Джон приказал ему остаться и охранять боеголовки, пока те не взорвутся.

Решение преследовало Джона во снах, не давало ему покоя. Он видел смерть многих солдат на тренировках и в боях и не испытывал сомнений в себе. Однако Сэм был под его началом, и Джон никак не мог



перестать думать, что, подготовься он лучше и не будь столь безрассуден, друг и сегодня сражался бы рядом.

Джон не знал, мог ли он поступить иначе: на планирование были даны считанные секунды — и ни малейшей возможности снарядиться лучше. Но повторять ошибку он не намеревался. На сей раз Спартанцы имели при себе комплекты для экстренного ремонта, дополнительные реактивные ранцы, радиомаячки — экипировку практически на все непредвиденные случаи.

И все же он переживал из-за недостатка знаний ККОН о противнике. Джон вел Спартанцев в бой практически вслепую и благодаря своему немалому опыту понимал, что такая ситуация чревата бедой.

Но они должны попытаться.

Джон повернулся к внутренней части десантного отсека. К запуску готовились двенадцать Спартанцев, включая его; они казались роботами в своих угловатых шлемах и громоздких «Мьёльнирах». В попытке оптимизировать индивидуальную полевую специализацию каждого Спартанца и испытать новшества конструкция титановых пластин была временно модифицирована: каждая броня имела отличительные особенности. А еще, чтобы обманывать вражеские сенсоры, на пластины было нанесено преломляющее покрытие. Такое же покрытие помогало маскировать разведчики ККОН.

Действенность этой меры предосторожности являлась лишь предполагаемой. О сенсорной технологии ковенантов ККОН знало лишь то, что она, будучи активной, излучала широкий спектр электромагнитных волн. В теории такая аппаратура должна работать по тому же основополагающему принципу, что и сен-

сорные системы людей — излучая сигнал и принимая отраженные от невидимого объекта волны, — но это было только догадкой. В ККОН допускали, что эта аппаратура — побочный продукт некоей технологии квантового сканирования, невообразимой для человечества.

Еще один веский довод в пользу захвата вражеского корабля.

Освещение в десантном отсеке потускнело с белого до бледно-фиолетового — знак того, что до начала маневра «Звездной ночи» остается три минуты. Неяркое освещение будет менее заметным, когда люк откроется для выброски Спартанцев, а запас времени даст их глазам возможность привыкнуть к темноте.

— Всем внимание, последняя проверка, — сказал Джон. С момента входа в отсек Спартанцы уже дважды протестировали свои системы, так что это было скорее дежурной фокусировкой внимания, нежели действительной проверкой экипировки. — Убедитесь, что внимательно осмотрели своих напарников. Никаких свободных перетяжек или ослабших магнитов.

Внутри шлема моргнула зеленым цепочка светодиодов, когда одиннадцать Спартанцев подтвердили приказ. Сам Джон пробежался по собственному перечню дел — оружие заряжено и на предохранителе, бронекостюм исправен, дыхательный аппарат в норме, баллоны прыжкового ранца заправлены, маневровые сопла управляются оперативно, насадки закреплены, механизм быстрой расцепки функционален, — а затем повернулся к своему партнеру по осмотру, Спартанцу по имени Фред-104. Джон начал визуальную проверку, удостовераясь в том, что швы на внешних пластинах брони Фреда по-прежнему плотные, преломляю-



щее покрытие нанесено безупречно, оружейные насадки прочно закреплены, а ремень прыжкового ранца сидит непосредственно под термоядерным реактором.

Джон похлопал Фреда по плечу и повернулся, чтобы теперь осмотрели его самого. К моменту хлопка по своему плечу пять статусных светодиодов в строке состояния отряда в шлеме Спартанца уже светились зеленым. Первые три принадлежали трем другим членам Синего отряда Джона. Четвертый обозначал четырех членов Золотого отряда, возглавляемого Джошуа-029, а последний принадлежал четверем бойцам Зеленого отряда, ведомого Куртом-051. Итого двенадцать душ, готовых к сбросу в космос, как крошки из человеческой рогатки.

— Перехват будет намного легче, чем у Хи Кита четыре, — произнес Джон. — Но если промахнетесь, уходите с орбиты, отключайте питание и не двигайтесь...

— И берегите воздух, — перебила Келли-087 из Синего отряда. Она была самой быстрой из Спартанцев, причем как физически, так и умственно. — Ты уже говорил. Дважды.

— Просто убеждаюсь, что все запомнили.

— Не включайте радиомаячок, пока бой не закончится, — добавила Линда-058. Обычно тихая и сдержанная девушка слыла лучшим снайпером среди Спартанцев и также была в Синем отряде. — Мы помним.

— Да, а в чем дело? — спросил Курт. Видящий людей насквозь и легко заводящий друзей, он был прямолинеен и открыт. — Что тебя так тревожит?

— Ничто не тревожит, — сказал Джон.

Во многих подразделениях подобная подначка могла быть расценена как граничащая с недисциплиниро-

ванностью. Но Спартанцы к таковым не относились. Они тренировались вместе с самого детства и в равной степени являлись соратниками и семьей. Джону было бы беспокойно, если бы его люди не могли говорить с ним свободно.

— Просто подтверждаю процедуру.

— Тут и подтверждать-то нечего, — сказал Фред. Кроме помощника Джона по осмотру, он был заместителем командира и четвертым членом Синего отряда. — Проникнуть на корабль пришельцев и убить каждого, кто не Спартанец. Если дело пойдет скверно, не попадаться на глаза до конца битвы, затем позвать на помощь. Простой план.

— Наверное, раз ты так говоришь, — согласился Джон. О пяти разведчиках, готовых к спасательным операциям, никто не сказал, но Спартанец видел, что его напominания только нервируют отряд. — Простите за перебор. Я хочу, чтобы мы были готовы к сюрпризам. Наши знания о чужаках легко уместятся в гильзу.

— И в этом наше преимущество, — произнес Джошуа. — Мы знаем, что не знаем, а следовательно, мы осторожны. Но вот пришельцы, возможно, уже какое-то время изучают человечество. Они считают, что знают нас лучше, чем есть на самом деле, и в этом их слабость.

— Не думал о таком. — Заверение в том, что незнание является преимуществом, казалось натянутым, но Джон был благодарен Джошуа за поддержку. — Хорошо подмечено. Чужаки не подозревают, как крепко мы им сейчас врежем. Вопросы есть?

Цепочка статусных огоньков внутри его шлема моргнула красным.

— Хорошо, — сказал Джон. — Капитан Аскот не заблуждалась насчет работы на пределе, так что до выхода из люка дышалки не используйте. Пригодится каждая секунда сбереженного воздуха.

Сигнальные лампы на переборке десантного отсека сменили цвет с красного на янтарный, и по коммуникационной сети «Звездной ночи» прозвучал четкий голос Аскот:

— Одна минута до маневра.

Джон и другие лидеры отрядов встали плечом к плечу перед люком. Их подопечные выстроились позади колоннами, держась за прыжковые ранцы стоящих спереди. Никакие физические улучшения и множители механической прочности «Мьельниров» не помогут им выдержать бешеное ускорение при пертурбационном маневре корабля. Впрочем, этого и не ожидалось. Джон лишь хотел, чтобы члены каждого отряда держались друг друга и были готовы к любой неожиданности.

Замигали сигнальные лампы.

— Тридцать секунд, — объявила Аскот.

— Режим радиомолчания, — скомандовал Джон.

Едва он озвучил приказ, как бортовой компьютер его «Мьельнира» отключил все внешние коммуникации. Это была реакция не на слова, а на намерение их сказать, считанное из мозга при помощи нейронного передатчика, вживленного в основание черепа. Интерфейс позволял управлять полутонной силовой броней с той же непринужденностью, что и собственным телом, а также отслеживать Спартанцев одной силой мысли. Впрочем, даже за несколько месяцев Джон не привык к нему и временами тревожился, особенно когда перекрестие прицела или показатели статуса воз-



никали на головном дисплее прежде, чем он вызывал их сознательно.

Сигнальные лампы вспыхнули зеленым — «Звездная ночь» приступила к маневру. Теперь руководство миссией перешло к Джону, хотя в данный момент это различие было несущественным. Следующие несколько секунд судьбы Спартанцев будут определяться законами классической механики, и он не сможет отменить выброску, даже если бы захотел.

Вес Джона сместился вниз и назад. Лампы перестали мигать, люк разделился по центру и втянулся в корпус, образовав выход площадью четыре квадратных метра. Давление в отсеке не сброшено, так что декомпрессия усилит их ускорение.

Почувствовав рывок уходящего воздуха, Спартанец прыгнул.

Джон сразу увидел пять белых игл, ярко сияющих на фоне бурого полумесяца Неферопа, примерно там, где он ожидал отыскать реактивные хвосты ковенантских кораблей. На него навалилась вся мощь тридцати  $g$  ускорения в промежуточном полете. Даже со сжатым до защитных уровней гидростатическим гелем внутри «Мьёльнира» его поле зрения сузилось, грудь заболела, а кровь ушла в заднюю часть тела.

Несколько мгновений сияющие хвосты инопланетного выхлопа сохраняли неподвижность в середине его смотрового щитка, но по мере приближения становились длиннее и толще. Устройство слежения на головном дисплее показало трех остальных Спартанцев Синего отряда. Они выстроились позади него волнообразной колонной, стараясь держаться крепче за прыжковые ранцы находящихся впереди, но по-прежнему оставались вместе после начального периода бе-

шеного ускорения. Золотой и Зеленый отряды были уже за пределами радиуса действия устройства слежения, поэтому Джон мог только надеяться, что их выброска прошла так же хорошо, как и у Синих.

Затем реактивные струи вместе с бурым горизонтом Неферопа поползли по лицевому щитку Джона, и он понял, что начал вращаться. Центр тяжести сместился, когда Спартанцы позади него наконец уступили мельчайшей разнице в векторах полета и отпустили друг друга. Вращение ускорилось, и звезды понеслись по щитку головокружительными пятнами. Сверившись с головным дисплеем, Джон заметил, что Синий отряд расходится по длинной кривой дуге.

Это было не важно. Штурмовой отряд изначально намеревался подобраться к цели в рассредоточенном порядке, поскольку плотную группу обнаружить легче, чем одиночек, рассеянных на несколько километров в пространстве. Джону оставалось держать себя в руках и продолжать движение к звездолету Ковенанта.

Едва мысль оформилась в голове, как появилась маршрутная метка, тотчас заскользившая по краям лицевого щитка. Он сосредоточился на ней и ощутил головокружение.

Мысли исчезли.

С прыжка из десантного отсека миновало семь секунд, а Джон еще не включил дыхательный аппарат. Уровень содержания углекислого газа нарастал.

На дисплее вспыхнула иконка дыхательного аппарата, и головокружение исчезло, когда в бронекостюм поступил свежий воздух. У Джона будто открылось второе дыхание. Пусть то обстоятельство, что броня словно предугадывала его мысли, и казалось жутким,



это свойство избавляло от необходимости управлять системами костюма, когда на первом плане более важные дела.

Мысленным усилием Джон запустил микродвигатели ранца и стал посылать мелкие импульсы, осторожно сопротивляясь движению метки и возвращая ее в центр лицевого щитка.

На достижение равновесия ушло всего несколько секунд. К тому времени выхлопные струи уже исчезли из виду, и пришлось напомнить себе, что корабли Ковенанта, как и человеческие, подчиняются тем же законам физики. По достижении нужной орбиты им нужно отключить двигатели. Если они продолжают ускорение, то поднимутся выше и всем составом сойдут с орбиты.

Визуальное подтверждение тому, что ковенанты на ожидаемой траектории, пришлось бы очень кстати, но на это не следовало надеяться. Спартанцев от их целей все еще отделяли восемьдесят километров — слишком далеко, чтобы засечь темный силуэт корабля длиной в десятку метров, с нерабочими двигателями.

Джон понял, что не разглядит отряд на головном дисплее — предельная дальность действия устройства слежения составляла двадцать пять метров. Поэтому он прибег к максимальному увеличению на лицевом щитке и с помощью ранца медленно завращался, высматривая Спартанцев.

Сначала его взгляду открылось лишь темное пятно, заслоняющее далекие звезды. Но, развернувшись к планете, Джон увидел более отчетливые силуэты — человеческие фигурки на фоне бурых облаков. Пролети вражеский патруль по более высокой орбите, пило-

## Глава 1

там представился бы шанс заметить маленькие тени и понять, что именно они видят.

Впрочем, такое казалось маловероятным. Чужаки пройдут еще дальше от фигур, чем Джон, и высматривать они будут свой корабль, а не людей в герметичной броне.

Чтобы отыскать двенадцатого члена отряда, ушло несколько минут, зато, едва это было сделано, Джон ощутил огромное облегчение. С учетом количества несостоявшихся перехватов у Хи Кита IV он ожидал, что по меньшей мере пара Спартанцев не займет позиции. Но опасения были необоснованными. Имея в распоряжении новую броню «Мьельнир», время для планирования и ресурсы, Спартанцы не могут проиграть.

Джон не позволит им.

Деннинг Т.

Д 33 Halo. Тихая буря : роман / Трой Деннинг ; пер. с англ. В. Первухина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 448 с.

ISBN 978-5-389-17992-9

2526 год. Человечество встретилось в космосе с Ковенантом — теократическим альянсом инопланетных рас. Уже много месяцев бушует истребительная война, а Космическое Командование Объединенных Наций практически ничего не знает о врагах. Известно лишь то, что они полны решимости уничтожить человечество и в их распоряжении самое совершенное оружие. Единственная надежда ККОН — Спартанцы, улучшенные суперсолдаты, с детства тренировавшиеся в условиях строжайшей секретности. Теперь со старшиной Джоном-117 во главе они на острие отчаянного контрудара, чья цель — выиграть время, необходимое человечеству для сбора информации и подготовки обороны. Однако успех Спартанцев нужен не всем. Коалиция лидеров Восстания считает, что союз мятежных человеческих планет с Ковенантом поможет наконец сбросить власть Объединенного правительства Земли. Эти люди приняли меры, чтобы контрудар сорвался и Спартанцы не вернулись из боя...

*Впервые на русском!*

УДК 821.111(73)  
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ТРОЙ ДЕННИНГ  
НАЛО  
ТИХАЯ БУРЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин  
Редактор Анастасия Бульонкова  
Художественный редактор Виктория Манацкова  
Технический редактор Татьяна Раткевич  
Компьютерная верстка Ирины Варламовой  
Корректоры Дмитрий Капитонов, Валерий Камендо  
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.11.2020. Формат издания 84 × 108<sup>1/32</sup>.  
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —  
обладатель товарного знака АЗБУКА®  
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1  
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
в Санкт-Петербурге  
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А  
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua  
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,  
комплекс № 3А.  
www.pareto-print.ru



H-ACR-26562-01-R